

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

14-2001-217

На правах рукописи
УДК 53.082.79; 538.915

СТОЙКОВ
Алексей Витальевич

**ПРИМЕНЕНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ МЮОНОВ
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ АКЦЕПТОРНЫХ ЦЕНТРОВ
В КРЕМНИИ**

Специальность: 01.04.01 — приборы и методы
экспериментальной физики

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Дубна 2001

Работа выполнена в Лаборатории ядерных проблем Объединенного института ядерных исследований

Научный руководитель:

кандидат физико-математических наук,
старший научный сотрудник,
зам. руководителя отдела

Мамедов Т.Н.

Официальные оппоненты:

доктор физико-математических наук,
руководитель группы

Гордеев В.А.

доктор физико-математических наук,
профессор, заведующий кафедрой

Белоусов Ю.М.

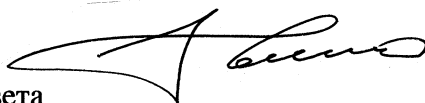
Ведущая организация: Московский государственный инженерно-физический институт (технический университет), г.Москва

Защита диссертации состоится “ _____ ” 2001 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 720.001.06 при Лаборатории нейтронной физики им. И.М.Франка и Лаборатории ядерных реакций им. Г.Н.Флерова Объединенного института ядерных исследований (141980, г.Дубна, Московская область).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ОИЯИ.

Автореферат разослан “ _____ ” 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Попеко А.Г.

Общая характеристика работы

Актуальность темы

Важность исследования примесных состояний была понята еще на заре развития физики полупроводников. Было установлено, что электрические и оптические свойства полупроводников определяются примесями и другими дефектами их кристаллической структуры. В основе достижений современной микро- и оптоэлектроники лежат накопленный уровень знаний о структуре и свойствах примесных центров и возможности современной технологии, позволяющей выращивать полупроводниковые кристаллы с контролируемым содержанием примесей в широком диапазоне изменения их концентраций.

Несмотря на то, что за несколько десятков лет накоплено огромное количество экспериментальных данных о различных примесях и дефектах в полупроводниках, мелкие акцепторные центры в полупроводниках с кристаллической структурой алмаза (кремний, германий, алмаз и т.д.) до сих пор мало изучены, как экспериментально, так и теоретически [1–3].

Основные трудности теоретических исследований акцепторных примесей в алмазоподобных полупроводниках обусловлены структурой валентной зоны данных полупроводников: верхний край валентной зоны находится при $k = 0$ и зона четырехкратно вырождена в этой точке.

Применение метода электронного парамагнитного резонанса (ЭПР), сыгравшего ключевую роль в исследованиях различных парамагнитных примесей в полупроводниках, в случае мелких акцепторных центров в алмазоподобных полупроводниках ограничено вследствие высокой скорости релаксации магнитного момента акцептора и уширения ЭПР-линии из-за вырождения основного состояния акцепторной примеси и случайных остаточных деформаций в кристалле [4].

На возможность и перспективность применения отрицательных мюонов для исследования акцепторных центров в таких полупроводниках, как кремний, германий, алмаз, было обращено внимание в ряде работ (см., например, [5]). При захвате отрицательного мюона атомом полупроводника образуется мюонный атом, который моделирует поведение акцепторной примеси. Поведение остаточной поляризации отрицательного мюона в 1S-состоянии мюонного атома определяется состоянием электронной оболочки данного атома и его взаимодействием со средой. Эволюция поляризации спина μ^- может быть изучена с использованием методики μ SR-эксперимента [6] (μ SR – Muon Spin Rotation, Relaxation, Resonance).

Цель работы

1. Развитие метода исследования акцепторных центров в полупроводниках, основанного на использовании поляризованных отрицательных мюонов.

Применение отрицательных мюонов для изучения взаимодействий акцепторной примеси алюминия в кристаллическом кремнии в широком диапазоне изменения концентраций примеси ($10^{12} - 10^{20} \text{ см}^{-3}$) и диапазоне температур 4.2 – 300 К.

- Определение величины константы сверхтонкого взаимодействия в акцептор-

ном центре, образованном атомом алюминия в кремнии;

- Исследование механизмов релаксации магнитного момента акцепторного центра Al в Si;
- Определение скорости захвата электронов зоны проводимости нейтральным атомом алюминия в кремнии.

2. Изучение возможности использования пучков “поверхностных” мюонов, имеющих высокую примесь позитронов, для проведения исследований по μ SR-методике.

Создание μ SR-спектрометра для работы на пучке “поверхностных” мюонов фазотрона Лаборатории Ядерных Проблем Объединенного Института Ядерных Исследований (ЛЯП ОИЯИ).

Научная новизна

1. Впервые экспериментально продемонстрирована возможность применения поляризованных отрицательных мюонов для исследования акцепторных центров в полупроводниках.

2. Впервые определена константа сверхтонкого взаимодействия в акцепторном центре, образованном атомом Al в Si.

3. Впервые в широком диапазоне температур и концентраций примеси исследованы механизмы релаксации магнитного момента акцепторного центра Al в Si.

Практическая ценность

1. Существенно дополнены известные на сегодняшний день экспериментальные данные о поведении мелких акцепторов в полупроводниках с кристаллической структурой алмаза.

2. Создан μ SR-спектрометр, позволяющий проводить исследования на пучке “поверхностных” мюонов фазотрона ЛЯП ОИЯИ.

Апшробация работы

Результаты диссертационной работы были представлены на международной конференции по конденсированным средам (Baveno-Stresa, Италия, 1996), μ SR-конференциях (Nikko, Япония, 1996) и (Les Diablerets, Швейцария, 1999), докладывались на μ SR-семинарах, проводимых в рамках Зимних школ ПИЯФ по ядерной физике в 1998 – 2001 гг, на семинарах Отдела физики промежуточных энергий ЛЯП.

Публикации

По результатам диссертации опубликовано 6 работ.

Структура диссертации

Диссертация состоит из пяти глав, введения, заключения и одного приложения. Объем диссертации 114 страниц, включая 23 рисунка, 9 таблиц и список литературы из 105 наименований.

Содержание работы

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационной работы, сформулированы ее основные цели и задачи.

В **Первой главе** изложены физические основы использования поляризованных мюонов для исследований конденсированного состояния вещества. Рассмотрены особенности поведения μ^- в среде: атомный захват и формирование мюонного атома, деполяризация мюона при девозбуждении мюонного атома. Рассмотрен вопрос о формировании акцепторного центра при имплантации отрицательного мюона в кремний.

μ^- , имплантированный в среду, испытывает притяжение в кулоновском поле атомных ядер и захватывается на одну из высоколежащих атомных орбит – формируется мюонный атом. За время менее 10^{-10} с, мюон, совершая Оже- и радиационные переходы, достигает основного состояния в мюонном атоме. Радиус орбиты мюона на К-оболочке мюонного атома примерно в $m_\mu/m_e \approx 207$ раз меньше радиуса орбиты 1S-электрона. Отрицательный мюон экранирует единицу заряда ядра, и электронная оболочка такого атома аналогична электронной оболочке атома с зарядом ядра $(Z-1)$, где Z – заряд исходного ядра, а система $(Z+\mu^-)$ может рассматриваться как псевдоядро мюонного атома. В случае бесспинового ядра Z , псевдоядро $(Z+\mu^-)$ обладает спином, равным спину мюона, а его поляризация определяется поляризацией мюона на К-оболочке. Эволюция поляризации μ^- во времени обусловлена сверхтонким взаимодействием в мюонном атоме и взаимодействиями мюонного атома со средой.

При имплантации μ^- в кремний, образовавшийся мюонный атом является химическим аналогом атома алюминия – ${}_\mu\text{Al}$. Время существования атома ${}_\mu\text{Al}$ определяется временем жизни μ^- на К-оболочке атома Si и составляет ≈ 760 нс.

Известно, что трехвалентный атом Al является акцепторной примесью в кремнии: при замещении атома Si в узле кристаллической решетки образуется мелкий акцепторный центр, представляющий собой связанное состояние отрицательно заряженного атома примеси и положительно заряженной дырки. Энергия ионизации акцепторного центра Al в Si составляет $E_{\text{Al}} = 68$ мэВ. В неионизованном состоянии (${}_\mu\text{Al}^0$) электронная оболочка акцепторного центра парамагнитна, в ионизованном (${}_\mu\text{Al}^-$) – диамагнитна. Теоретические оценки [7] показывают, что при имплантации μ^- в Si парамагнитный акцепторный центр ${}_\mu\text{Al}^0$ формируется за время менее 10^{-8} с при $T \lesssim 30$ К.

Во **Второй главе** излагаются основы “традиционной” методики постановки μSR -эксперимента – спектроскопии временных интервалов. Проведено сравнение основных технических характеристик спектрометров МЮСПИН, LFQ и GPD, использованных для проведения измерений. Более подробно рассмотрена конструкция спектрометра МЮСПИН, работающего на высокоэнергетичном пучке мюонов фазотрона ЛЯП ОИЯИ. Изложена методика обработки μ^- -SR-спектров.

В реальных условиях проведения эксперимента часть мюонов, помимо образца,

останавливается в материалах криостата и в сцинтилляционных счетчиках и также дает вклад в μ^- -SR-спектр. Поскольку время жизни μ^- на К-оболочке мюонного атома зависит от заряда атомного ядра, то дифференциальный по времени спектр $\mu^- \rightarrow e^-$ распада представляет собой сумму нескольких распадных экспонент:

$$N(t) = \sum_X N_X(0) e^{-t/\tau_X} (1 + \alpha_X P_X(t)) + B(t), \quad (1)$$

где $N_X(0)$, τ_X , α_X и $P_X(t)$ – соответственно, счет в нулевом канале гистограммы, время жизни, коэффициент асимметрии электронов распада, зависящий от энергетического порога и телесного угла регистрации электронов распада, и проекция вектора поляризации на направление наблюдения для мюонов, захваченных атомом X; $B(t)$ – фон, т.е не коррелированные с остановками мюонов события.

Сцинтилляционные счетчики состоят из углеводородов, криостаты изготавливаются из немагнитных материалов (медь, латунь). Соответственно, в μ^- -SR-спектре присутствуют компоненты, обусловленные захватом мюонов углеродом и медью (см. рис. 1).

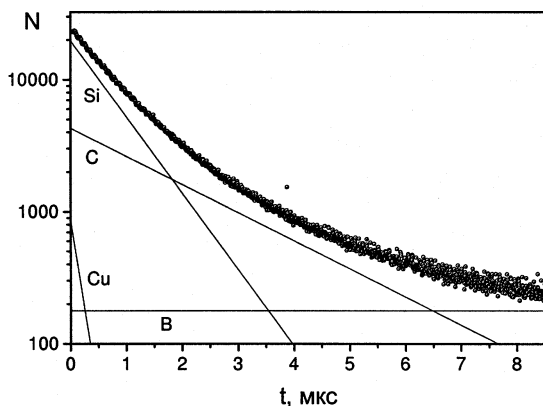

Рис. 1: μ^- -SR-спектр в кремнии с концентрацией примеси фосфора $1.6 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$ в поперечном магнитном поле 800 Гс при температуре 300 К (прямыми линиями показаны вклады в спектр различных компонентов)

Параметры функции поляризации отрицательных мюонов в кремнии определялись фитированием (по методу наименьших квадратов) полученных μ^- -SR-гистограмм функцией (1), при этом время жизни μ^- в Si, Cu и C фиксировалось по среднему значению экспериментальных данных [8] (760, 167 и 2030 нс соответственно).

При обработке экспериментальных данных функция поляризации для кремния записывалась в виде:

$$P(t) = P_0 e^{-\lambda t} \cos(\omega t + \phi) \quad (2)$$

или

$$P(t) = P_0 \left[A_1 e^{-\bar{\lambda} t} \cos(\omega t + \phi) + A_2 \cos(\omega_0 t + \phi_0) \right], \quad (3)$$

где P_0 – поляризация в нулевой момент времени (остаточная поляризация μ^- при достижении 1S-уровня в мюонном атоме); A_1 и A_2 – относительные амплитуды релаксирующего и нерелаксирующего компонентов поляризации: $A_1 = \lambda / (\lambda + \nu_{tr})$, $A_2 = \nu_{tr} / (\lambda + \nu_{tr})$; $\bar{\lambda} = \lambda + \nu_{tr}$, λ – скорость релаксации спина мюона в парамагнитном состоянии акцепторного центра; ν_{tr} – скорость ионизации акцепторного центра; ω , ϕ (ω_0 , ϕ_0) – частота и начальная фаза прецессии для релаксирующего (нерелаксирующего) компонента поляризации. Двухкомпонентная функция поляризации (3) использовалась при обработке экспериментальных данных для сильно легированных образцов n-типа кремния, в остальных случаях использовалась однокомпонентная функция поляризации (2).

В Третьей главе дается представление о мелких примесных центрах в полупроводниках IV группы, рассматриваются теоретические и экспериментальные методы их изучения. Анализируется современное состояние исследований мелких акцепторов в кремнии, приводится обоснование применения μ^- -SR-метода для их изучения.

Впервые экспериментальное доказательство существования парамагнитного состояния μ -Al-акцептора в кремнии было получено в работе [9]. Изучалось поведение поляризации μ^- в кристаллическом кремнии p-типа (концентрация примеси бора $[B]=2 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$) в поперечном магнитном поле 800 Гс в диапазоне температур 4.2 – 300 К. Во всем температурном диапазоне наблюдалась прецессия спина мюона на частоте, близкой к частоте прецессии спина свободного мюона. Амплитуда прецессии в начальный момент времени $\alpha P_0 = \alpha P(t=0)$ не зависела от температуры и примерно соответствовала максимально возможной (исходя из каскадной теории деполяризации) поляризации μ^- на К-оболочке атома Si. При температурах ниже ~ 30 К была обнаружена релаксация спина мюона (затухание амплитуды прецессии), скорость релаксации λ возрастала с понижением температуры примерно как $\lambda \sim T^{-3}$. Релаксация спина мюона и близкая к частоте свободного спина частота его прецессии свидетельствовали о том, что, по крайней мере при $T \lesssim 30$ К, электронная оболочка акцепторного центра парамагнитна – μ -Al⁰.

Впервые парамагнитный сдвиг частоты прецессии μ^- в кремнии был обнаружен нами в образце кремния с примесью фосфора $1.6 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$ (условия проведения эксперимента были аналогичны работе [9]). При $T \lesssim 30$ К наблюдалась (см. рис. 2) релаксация спина мюона, при этом абсолютные значения скорости релаксации и ход ее температурной зависимости примерно совпадали с результатами, полученными в [9] для p-типа кремния. Также было установлено, что частота прецессии

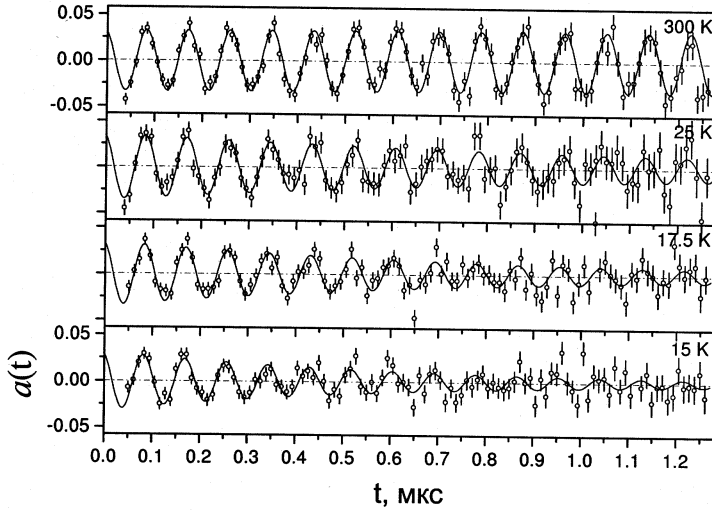

Рис. 2: Временное распределение электронов $\mu^- \rightarrow e^-$ распада в кремнии с концентрацией примеси фосфора $1.6 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$ при различных температурах. Экспериментальные данные поправлены на экспоненту распада и вычтены вклады компонент, не относящихся к Si. Сплошные линии – результат фитирования по методу наименьших квадратов

спина μ^- при $T \lesssim 30 \text{ K}$ несколько выше частоты прецессии при комнатной температуре. Относительный сдвиг частоты прецессии $\Delta\omega/\omega_0$ составил порядка $7 \cdot 10^{-3}$ при $T = 20 \text{ K}$ ($\Delta\omega = \omega(T) - \omega_0$, $\omega_0 = \omega(300 \text{ K})$).

Обнаружение релаксации и сдвига частоты прецессии спина μ^- при низких температурах в Si положили начало дальнейшим исследованиям акцепторных центров в полупроводниках с использованием отрицательных мюонов.

Связь между параметрами, характеризующими магнитные взаимодействия мелкого акцепторного центра (ν – скорость релаксации магнитного момента, A – константа сверхтонкого взаимодействия) и экспериментально определяемыми параметрами поляризации спина мюона (λ – скорость релаксации, ω – частота прецессии) в модели изотропного сверхтонкого взаимодействия при $\nu \gg A/\hbar$ устанавливается соотношениями [10]:

$$\frac{\Delta\omega}{\omega_0} = -\frac{g\mu_B}{2\mu_B^\mu} \cdot \frac{J(J+1)A}{3k_B T} + \frac{(A/\hbar)^2}{2(\nu^2 + \omega_c^2)}, \quad (4)$$

$$\lambda = \frac{J(J+1)}{3} \left(\frac{(A/\hbar)^2}{\nu} + \frac{(A/\hbar)^2 \nu}{\nu^2 + \omega_c^2} \right), \quad (5)$$

где $\Delta\omega = \omega(T) - \omega_0$ (ω_0 – угловая частота прецессии спина мюона в диамагнитном состоянии мюонного атома); $\hbar = h/2\pi$, h – постоянная Планка; k_B – постоянная Больцмана; μ_B и μ_B^μ – магнетон Бора для электрона и мюона соответственно; g – g -фактор акцепторного центра; $\omega_c = g\mu_B B/\hbar$ – угловая частота прецессии магнитного момента электронной оболочки акцепторного центра во внешнем магнитном поле $\mathbf{B}$; T – температура в градусах Кельвина. Для мелкого акцепторного центра в кремнии $J = 3/2$ [11], $g = -1.07$ [12].

В Четвертой главе приведены результаты систематического изучения поведения остаточной поляризации отрицательных мюонов в кремнии. μ^- -SR-измерения в диапазоне температур 4.2 – 300 К были выполнены для более чем 20 образцов кристаллического кремния легированных примесью различного типа (диапазон концентраций примесных атомов от $\sim 10^{12}$ до $\sim 10^{20}$ см $^{-3}$).

В § 4.1 на основе экспериментальных данных по температурной зависимости сдвига частоты прецессии спина μ^- определена константа сверхтонкого взаимодействия в акцепторном центре Al в Si.

Согласно (4) вклад в сдвиг частоты прецессии спина мюона дают два слагаемых. Первое слагаемое представляет собой парамагнитную составляющую сдвига частоты прецессии, второе слагаемое имеет релаксационную природу и, как показано в диссертации, его вклад не превышает 1% величины парамагнитного сдвига частоты при $T > 4$ К.

Экспериментальные результаты по температурной зависимости сдвига частоты прецессии спина μ^- для образцов кремния с примесью алюминия ($2 \cdot 10^{14}$ см $^{-3}$), галлия ($1.1 \cdot 10^{15}$ см $^{-3}$), фосфора ($2.3 \cdot 10^{15}$ см $^{-3}$) и германия ($9 \cdot 10^{19}$ см $^{-3}$) представлены на рис. 3. Для всех исследованных образцов с концентрациями примесей n - и p -типа до $2 \cdot 10^{17}$ см $^{-3}$ и в случае образца кремния с примесью германия, величина сдвига частоты прецессии спина мюона составляет порядка $7 \cdot 10^{-3}$ при $T = 20$ К, а его температурная зависимость не противоречит $1/T$ -закону Кюри. Величина константы сверхтонкого взаимодействия для мюонного атома алюминия в кремнии была получена в результате фитирования экспериментальных данных по сдвигу частоты прецессии зависимостью (4). Среднее значение константы сверхтонкого взаимодействия для образцов n - и p -типа кремния с концентрацией примеси менее $2 \cdot 10^{17}$ см $^{-3}$ составило $A/h = 26.5 \pm 2.3$ МГц (в качестве ошибки приведено средневзвешенное квадратическое отклонение полученных для различных образцов значений A/h , относительно их среднего значения). В образце кремния с примесью германия $A/h = 23.6 \pm 1.5$ МГц.

Настоящие экспериментальные данные о величине константы сверхтонкого взаимодействия для μ -Al-акцептора в Si – $A(\mu\text{Al})/h = (26.5 \pm 2.3)$ МГц, для акцепторного центра Al в Si позволяют определить: а) константу сверхтонкого взаимодействия – $A(\text{Al})$; б) сверхтонкое поле дырки на ядре атома Al – $B_{\text{hf}}(\text{Al})$; в) в предположении, что основной вклад в сверхтонкое поле обусловлен контактным взаимодействием оценить плотность волновой функции дырки на ядре примесного атома – $|\Psi(0)|^2(\text{Al})$:

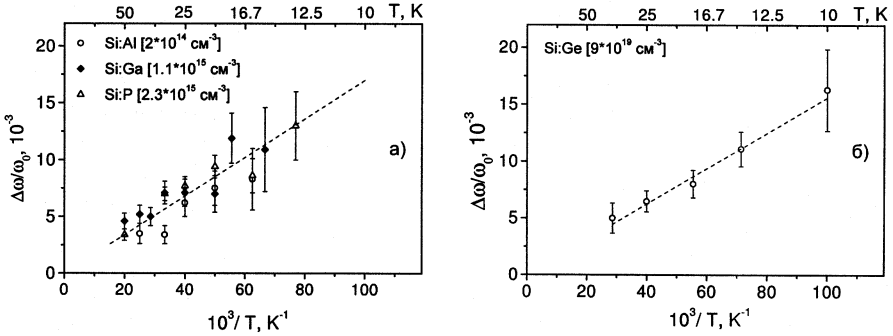

Рис. 3: Температурные зависимости сдвига частоты прецессии спина мюона: а) для образцов кремния с примесью алюминия ($2 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-3}$), галлия ($1.1 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$) и фосфора ($2.3 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$); б) для образца кремния с примесью германия ($9 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$). Пунктирные прямые соответствуют зависимостям вида $\Delta\omega/\omega_0 = C/T$. Пунктирная прямая на рис. (а) – усредненная температурная зависимость сдвига частоты прецессии для образцов кремния p- и n-типа с концентрациями примеси до $2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$

$$A(\text{Al})/h = \frac{A(\mu\text{Al})}{h} \cdot \frac{\mu_N}{\mu_\mu} \cdot \frac{S_\mu}{I_N} = (-2.2 \pm 0.2) \text{ МГц} ,$$

$$B_{\text{hf}}(\text{Al}) = -\frac{A(\mu\text{Al})S_\mu J}{\mu_\mu} = (2940 \pm 270) \text{ Гс} , \quad (6)$$

$$|\Psi(0)|^2(\text{Al}) \sim \frac{3|B_{\text{hf}}(\text{Al})|}{8\pi\mu_B} = 3.8 \cdot 10^{22} \text{ см}^{-3} ,$$

где μ_N и I_N – магнитный момент и спин ядра атома ^{27}Al ($\mu_N = +3.64\mu_B^N$, $I_N = 5/2$ [13], μ_B^N – ядерный магнетон Бора); μ_μ и S_μ – магнитный момент и спин мюона.

Сравнение полученных значений $A(\text{Al})/h$, $B_{\text{hf}}(\text{Al})$ и $|\Psi(0)|^2(\text{Al})$ с аналогичными параметрами для донора ^{31}P в Si ($A(\text{P})/h = 118 \text{ МГц}$, $B_{\text{hf}}(\text{P}) = 34.2 \text{ кГц}$, $|\Psi(0)|^2(\text{P}) = 0.43 \cdot 10^{24} \text{ см}^{-3}$ [14]), позволяет сделать вывод о том, что сверхтонкое взаимодействие для мелкого акцептора в Si значительно (более чем на порядок) слабее, чем для мелкого донора. Настоящий вывод подтверждается также результатами работы [15], где для мелкого акцептора ^{11}B в Si была получена оценка $B_{\text{hf}}(^{11}\text{B})/(|g|J) \approx 450 \text{ Гс}$. Значительно более слабое сверхтонкое взаимодействие для мелких акцепторов по сравнению с мелкими донорами в кремнии, по-видимому, свидетельствует о существенном p-характере волновой функции основного состояния акцепторной примеси.

В § 4.2 на основе экспериментальных данных по $A(\mu\text{Al})/h$ и температурной зависимости скорости релаксации спина μ^- определен вид температурной зависимости скорости релаксации магнитного момента акцепторного центра μAl в Si и

сделан вывод о механизмах релаксации магнитного момента акцептора.

На рисунке 4 представлены экспериментальные данные по температурной зависимости скорости релаксации спина мюона λ для образцов кремния с примесью алюминия ($2 \cdot 10^{14}$, $2.2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$) и бора ($5.5 \cdot 10^{16}$, $4.1 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$). Из рисунка видно, что скорость релаксации спина мюона увеличивается при понижении температуры. Также видно, что в образцах кремния с концентрацией примеси выше $\sim 2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ имеет место ослабление температурной зависимости λ .

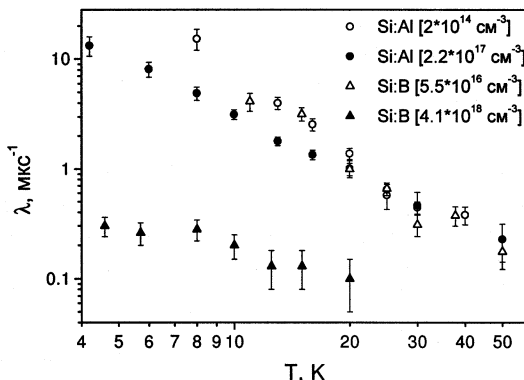

Рис. 4: Температурные зависимости скорости релаксации спина мюона для образцов кремния с примесью алюминия ($2 \cdot 10^{14}$, $2.2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$) и бора ($5.5 \cdot 10^{16}$, $4.1 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$)

Релаксация спина мюона обусловлена релаксацией магнитного момента мюонного атома (акцепторного центра). Релаксация магнитного момента акцептора может быть вызвана его взаимодействием с кристаллической решеткой (спин-решеточная релаксация) и со свободными носителями заряда (спин-обменное рассеяние свободных носителей заряда на акцепторе).

Настоящие экспериментальные данные по температурной зависимости скорости релаксации спина мюона удовлетворительно описываются зависимостью (5) в предположении, что скорость релаксации магнитного момента акцепторного центра зависит от температуры как:

$$\nu(T) = C \cdot \tilde{T}^q, \quad \tilde{T} = T/1 \text{ К.} \quad (7)$$

При фитировании экспериментальных данных значение константы сверхтонкого взаимодействия принималось равным $A/h = 26.5 \text{ МГц}$ – среднему значению данного параметра для образцов кремния с концентрациями примеси до $2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$. Зависимость q от концентрации примеси представлена на рисунке 5.

Как можно видеть из рисунка 5, характер температурной зависимости ν для образцов кремния с концентрациями примеси n- и p-типа менее $2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$

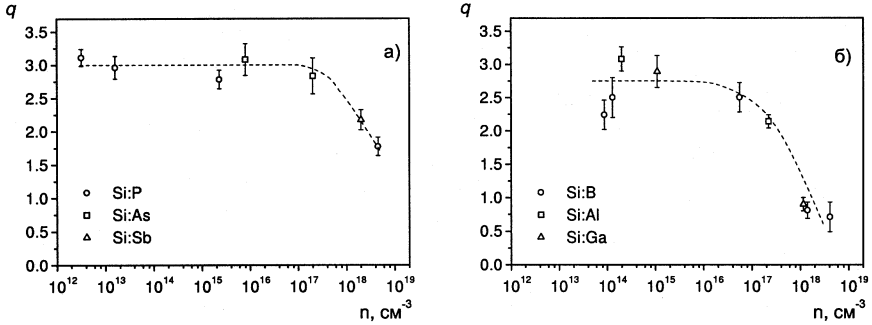

Рис. 5: Зависимость показателя степени q в функции $\nu = C \cdot T^q$ от концентрации примеси (n) в кремнии: а) n -типа, б) p -типа. Пунктирные линии проведены для наглядности

примерно одинаков. Средние значения параметров C и q составляют: $C \approx 9 \cdot 10^6 \text{ с}^{-1}$ и $q = 2.86 \pm 0.26$. (В качестве ошибки параметра q приведено средневзвешенное квадратическое отклонение результатов отдельных измерений q относительно их среднего значения). Очевидно, что влияние спин-обменного рассеяния, скорость которого пропорциональна концентрации свободных носителей заряда, в данном диапазоне концентраций пренебрежимо мало.

При увеличении концентрации примеси выше $\sim 10^{18} \text{ см}^{-3}$ наблюдается (см. рис. 5) существенное ослабление температурной зависимости скорости релаксации (уменьшение параметра q), одновременно скорость релаксации при фиксированной температуре возрастает.

С целью выяснения причин изменения в поведении скорости релаксации магнитного момента акцептора при концентрациях акцепторной (донорной) примеси $n_a(n_d) > 2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$, были проведены измерения в образце кремния с высокой ($9 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$) концентрацией примеси германия. Германий, как и кремний, принадлежит к IV группе элементов Таблицы Менделеева; во внешней электронной оболочке атомов этих элементов имеются по четыре валентных электрона. В отличие от примесей элементов III и V групп, примесь германия не приводит к увеличению концентрации свободных носителей заряда в кремнии, по сравнению с “чистыми” образцами, в которых при низких температурах концентрация свободных носителей заряда незначительна. Поэтому сравнение результатов исследований для кремния с примесью германия и кремния с концентрациями атомов III и V групп порядка n_c (n_c – критическая концентрация, соответствующая переходу диэлектрик-металл), позволяет разделить вклады в релаксацию магнитного момента акцептора, обусловленные взаимодействием со свободными носителями заряда и с кристаллической решеткой. При концентрации атомов III и V группы равной n_c концентрация свободных носителей заряда в полупроводнике примерно равна концентрации примесных атомов. В зависимости от атома примеси, n_c для

Для наглядности на рис. 6 а для образцов кремния с $n_a(n_d) \lesssim 2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ и на рис. 6 б для образцов кремния с примесью германия ($9 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$), бора ($4.1 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$) и фосфора ($4.5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$) приведены зависимости скорости релаксации магнитного момента акцепторного центра ν от температуры. Величина ν вычислялась на основе экспериментальных данных по скорости релаксации спина мюона по формуле (5) при $A/\hbar = 26.5 \text{ МГц}$.

Аналогичный, близкий к T^3 , характер температурной зависимости ν в образцах кремния с $n_a(n_d) \lesssim 2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ и в кремнии с высокой ($\sim 10^{20} \text{ см}^{-3}$) концентрацией изоэлектронной примеси (см. рис. 6), и вместе с тем существенное отклонение ν от T^3 -зависимости при $n_a(n_d) \sim n_c$ свидетельствуют о том, что в первом случае релаксация магнитного момента акцепторного центра обусловлена спин-решеточным взаимодействием, а во втором случае существенный вклад в релаксацию вносит спин-обменное рассеяние носителей заряда на акцепторе.

Скорость спин-обменного рассеяния свободных носителей заряда на парамагнитном центре в вырожденном полупроводнике, как и в металле, пропорциональна первой степени температуры:

$$\nu = \beta \hbar^{-1} n^{2/3} \sigma k_B T, \quad (8)$$

где σ – эффективное сечение спин-обменного рассеяния; n – концентрация примеси; β – численный коэффициент (для кремния $\beta \approx 1$ [17]).

Соответственно, для образцов вырожденного кремния температурная зависимость скорости релаксации магнитного момента акцепторного центра может быть представлена в виде:

$$\nu(T) = C_1 \cdot \tilde{T} + C_2 \cdot \tilde{T}^3, \quad \tilde{T} = T/1 \text{ К}. \quad (9)$$

При описании зависимостью (9) экспериментальных данных для образцов вырожденного кремния, представленных на рис. 6 б, были получены оценки величины сечения спин-обменного рассеяния дырок (σ_h) и электронов (σ_e) на акцепторном центре Al в Si: $\sigma_h \sim 10^{-13} \text{ см}^2$, $\sigma_e \sim 8 \cdot 10^{-15} \text{ см}^2$ при концентрации акцепторной (донорной) примеси $n_a(n_d) \sim 4 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$.

В § 4.3 анализируется поведение поляризации спина μ^- в сильно легированном n-типа кремнии.

При концентрации примеси n-типа в кремнии выше $\sim 10^{18} \text{ см}^{-3}$ в функции поляризации присутствуют как релаксирующий, так и нерелаксирующий компоненты (см. рис. 7).

Наблюдение релаксирующего и нерелаксирующего компонентов поляризации означает, что в течение времени наблюдения за поляризацией μ^- , акцепторный центр может находиться как в нейтральном μAl^0 , так и в ионизованном μAl^- состояниях. Таким образом, необходимо предположить, что либо мюонный атом изначально, за время менее $(A/\hbar)^{-1}$, формируется с определенной вероятностью в каждом из состояний, либо имеют место переходы между данными состояниями со скоростью порядка $1/\tau_{\text{Si}}$.

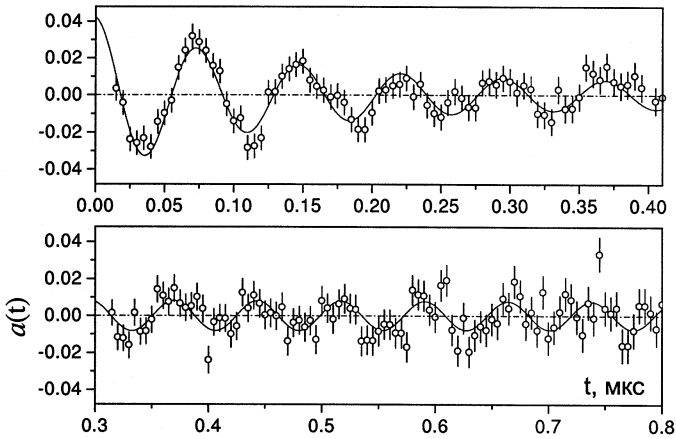

Рис. 7: μ^- -SR-спектр (после поправки на экспоненту распада), полученный для образца кремния с примесью сурьмы $[Sb] = 2 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ при $T = 6 \text{ К}$. Спектр показан в различных временных интервалах. Сплошная линия соответствует наилучшему описанию настоящих экспериментальных данных двухкомпонентной функцией поляризации (3)

В диссертации показано, что в случае, когда первоначально заселяется неионизованное состояние $-\mu Al^0$ и возможна ионизация акцептора со скоростью ν_T (переход $\mu Al^0 \rightarrow \mu Al^-$), функция поляризации спина мюона имеет вид (3), т.е. представляет собой сумму релаксирующего и нерелаксирующего компонентов.

Результаты обработки экспериментальных данных для образцов кремния с примесью сурьмы ($2 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$) и фосфора ($4.5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$) с использованием функции поляризации (3) представлены на рисунке 8. Как видно из рисунка, скорость ионизации акцепторного центра для данных образцов составляет $\sim 1 \text{ мкс}^{-1}$ при $T = 4.2 - 10 \text{ К}$.

Ионизация акцептора в полупроводнике n-типа может быть обусловлена захватом электрона из зоны проводимости или взаимодействием акцептора с ближайшей донорной примесью с образованием акцепторно-донорной пары (см., например, [18]) в результате чего оба примесных центра переходят из нейтрального в ионизованное состояние ($A^0 D^0 \rightarrow A^- D^+$). Однако известно, что при приближении концентрации примеси в полупроводнике к n_c – критической концентрации, соответствующей переходу диэлектрик-металл, доля локализованных состояний электронов (дырок) быстро уменьшается. Для кремния с примесью сурьмы и фосфора критическая концентрация составляет [16]: $n_c(Sb) = 3 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$, $n_c(P) = 3.5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$. Таким образом, при концентрации донорной примеси в полупроводнике выше n_c (в нашем случае это образец кремния с концентрацией

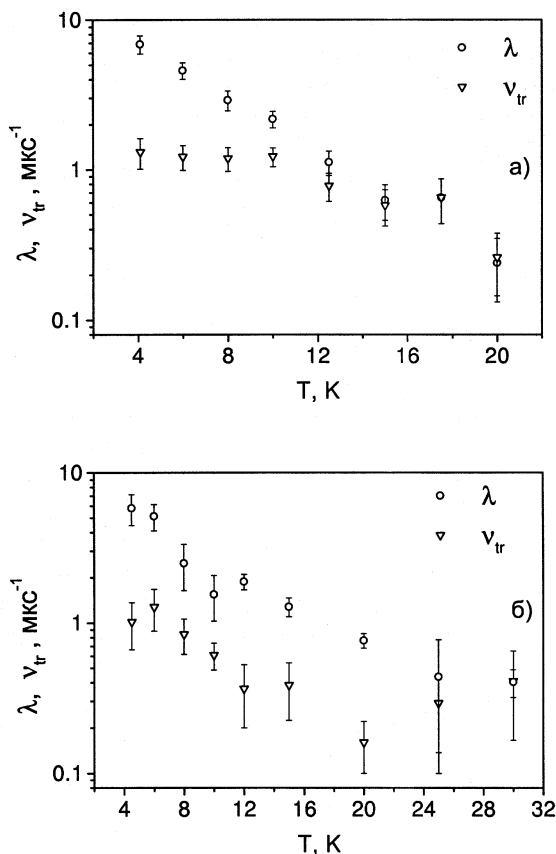

Рис. 8: Температурные зависимости скорости релаксации λ спина мюона в парамагнитном состоянии акцепторного центра и скорости ν_{tr} ионизации акцепторного центра для образцов кремния: а) с примесью сурьмы ($2 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$); б) фосфора ($4.5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$)

примеси фосфора $4.5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$) ионизация акцептора может быть рассмотрена как захват акцептором электрона из зоны проводимости. Соответственно, скорость захвата электрона нейтральным акцептором определяется как (см., например, [19]) $\nu_{tr} = \beta n_e$, где β – коэффициент захвата, n_e – концентрация свободных электронов. Принимая $n_e = [P] = 4.5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$, по значениям ν_{tr} , приведенным на рис. 8 б, находим, что величина $\beta(\text{Al}^0)$ примерно равна $2 \cdot 10^{-13}$ и $7 \cdot 10^{-14} \text{ см}^3 \cdot \text{с}^{-1}$ в диапазонах температур $4.5 \leq T \leq 10 \text{ K}$ и $12 \leq T \leq 30 \text{ K}$ соответственно. Полученная нами оценка $\beta(\text{Al}^0)$ при $T = 30 \text{ K}$, находится в пределах значений

$\beta(\text{In}^0) = 8 \cdot 10^{-15} \text{ см}^3 \cdot \text{с}^{-1}$ и $\beta(\text{In}^0) = 2 \cdot 10^{-12} \text{ см}^3 \cdot \text{с}^{-1}$, определенных методом релаксации фотопроводимости в работах [19] и [20], соответственно.

В § 4.4 анализируется поведение сдвига частоты для образцов кремния с концентрацией примеси р-типа порядка и выше критической концентрации n_c , соответствующей переходу диэлектрик-металл.

Обнаружено (см. рис. 9) ослабление температурной зависимости и уменьшение абсолютной величины сдвига частоты прецессии спина μ^- при концентрациях акцепторной примеси в кремнии порядка и превышающих n_c (для Si:B $n_c = 4.06 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ [21]). Подобное поведение сдвига частоты прецессии спина мюона коррелирует с поведением [22, 23] статической парамагнитной восприимчивости акцепторных (донорных) примесей в кремнии, когда их концентрация $n_a(n_d)$ порядка и выше n_c .

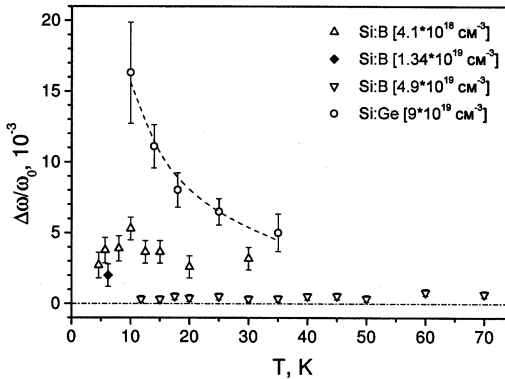

Рис. 9: Температурные зависимости сдвига частоты прецессии спина мюона для образцов р-типа кремния с концентрациями примеси порядка и выше n_c . Для наглядности также приведены экспериментальные данные для образца кремния с примесью германия ($9 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$). Пунктирная линия – зависимость $\Delta\omega/\omega_0 = C/T$

В Пятой главе описывается, созданный при участии автора, спектрометр для проведения экспериментов по μSR -методике на пучке “поверхностных” мюонов фазотрона ЛЯП ОИЯИ. Особенностью данного “поверхностного” пучка является значительная примесь позитронов: отношение числа мюонов к числу позитронов пучка меняется от 1:2 до 1:40 при изменении импульса частиц от 20 до 25 МэВ/с.

Размещение μSR -спектрометра на пучке “поверхностных” мюонов фазотрона ЛЯП ОИЯИ схематически изображено на рис. 10. Спектрометр состоит из четырех сцинтилляционных счетчиков $C_1 - C_4$, расположенных на оси пучка; криостата 3, позволяющего менять температуру мишени в широком диапазоне (от комнатной до температуры жидкого гелия), и катушки Гельмгольца 7 для создания магнит-

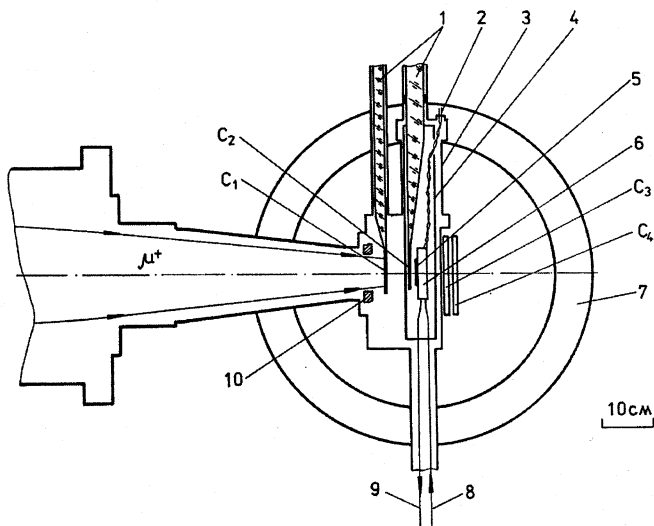

Рис. 10: Схематический чертеж μ SR-установки на пучке “поверхностных” мюонов фазотрона ЛЯП ОИЯИ

ного поля на мишени. Криостат 3 соединен с выходом канала мюонного тракта и имеет общий с ним вакуумный объем. Остаточное давление в канале ~ 1 мм.рт.ст. Пучок коллимируется латунным коллиматором 10 диаметром 70 мм. Исследуемый образец 5 приклеивается к медной подложке 6, охлаждаемой потоком паров жидкого азота или гелия (подводящие трубки показаны цифрами 8 и 9). При гелиевых температурах предусмотрена возможность изолирования вакуумного объема криостата от объема мюонного канала с целью получения более высокого вакуума в криостате; при этом сцинтилляционный счетчик C_2 , находящийся в непосредственной близости от мишени, охлаждается до азотной температуры за счет теплового контакта с азотным экраном 4. Температура медной подложки измеряется температурным датчиком, соединенным через вывод 2 с измерительным прибором.

Пара тонких сцинтилляционных счетчиков C_1 , C_2 , расположенных внутри криостата, составляет мюонный телескоп, и служит для регистрации падающих на мишень частиц и разделения мюонов и позитронов пучка по потерям энергии (dE/dx) в сцинтиляторе. Два счетчика C_3 , C_4 , расположенные вне криостата, составляют телескоп для регистрации позитронов от распада мюонов, остановившихся в образце.

При выборе толщины сцинтиляторов счетчиков мюонного телескопа необходимо было удовлетворить двум противоположным требованиям: с одной стороны счетчики должны быть как можно тоньше для уменьшения количества вещества на пути мюонов пучка, с другой стороны эффективность регистрации мюонов пучка

должна быть близка к единице. Счетчик C_1 имеет диаметр 70 мм и толщину 0.1 мм, а счетчик C_2 – диаметр 56 мм и толщину 0.2 мм. Количество вещества на пути мюонов после поворотного магнита до образца составляет ~ 56 мг/см², а полный пробег мюонов с импульсом 25 МэВ/с (максимальный импульс, на который может быть настроен поворотный магнит) ~ 75 мг/см². Сигнал с ФЭУ счетчиков C_1 , C_2 усиливается усилителями, смонтированными в одном корпусе с ФЭУ.

В “традиционной” методике μ SR-эксперимента, широко применяемой на пучках мюонов с “растяжкой” (т.е. относительно равномерным распределением во времени мюонов пучка), для получения неискаженного дифференциального по времени распределения электронов от распада мюонов, остановившихся в образце, необходимо обеспечить выполнение условия “ $1\mu \rightarrow 1e$ ” (в течение интервала времени ожидания события распада в образце должен находиться только один мюон и может быть зарегистрировано не более одного электрона распада). С этой целью триггер, на основе сигналов сцинтилляционных счетчиков, должен обеспечивать выработку сигналов “Ворота”, “Стоп” и “Сброс” для управления работой преобразователя “время-код”.

Сигнал “Ворота” длительностью от 10 мкс ($\sim 5\tau_\mu$, τ_μ – время жизни свободного мюона) до 20 мкс соответствует остановке мюона в образце. Именно в течение времени действия сигнала “Ворота” ожидается событие распада мюона. Регистрация электрона распада в течении интервала ворот вызовет выработку триггером сигнала “Стоп”. Преобразователь “время-код” преобразует временной интервал между моментами начала ворот и появлением сигнала “Стоп” в цифровой код, на основании которого инкрементируется содержимое соответствующего канала накапливаемой μ SR-гистограммы. Выполнение условия “ $1\mu \rightarrow 1e$ ” обеспечивается выработкой триггером сигналов “Сброс 2μ ” и “Сброс $2e$ ”. Появление сигнала “Сброс 2μ ” означает, что был зарегистрирован мюон в течение интервала ворот. В этом случае в образце находятся уже два мюона (первым был мюон, “открывший” ворота), и в случае появления электрона распада установить его “генетическую” принадлежность будет невозможно. Сигнал “Сброс $2e$ ” вырабатывается триггером в случае появления более одного электрона распада в интервале ворот. Появление любого из сигналов “Сброс” на соответствующем входе преобразователя “время-код” приводит к обнулению кода выполненного преобразования и переводит кодировщик в режим ожидания следующего запуска.

Отличие реализованной в настоящей работе схемы триггера от стандартной, принятой в μ SR-эксперименте (см., например, [6]), состоит в том, что при выработке сигнала “Ворота”, запускеющего работу преобразователя, учитывались амплитуда сигнала счетчика C_2 мюонного телескопа и время прихода данного сигнала относительно ВЧ-сигнала ускорителя.

Были исследованы два способа подавления ложных запусков ворот позитронами пучка:

а) выделение “мюонных” импульсов из общей последовательности импульсов счетчика C_2 осуществлялось по амплитуде (т.е. по потерям энергии частиц в данном счетчике);

б) разделение импульсов счетчика C_2 на “мюонные” и “позитронные” осуществлялось по времени их прихода относительно ВЧ-сигнала ускорителя.

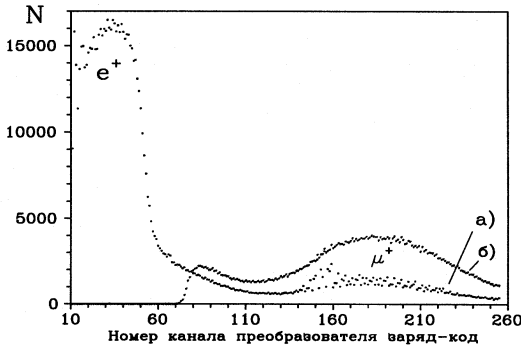

Рис. 11: Амплитудные спектры сигналов счетчика C_2 при низком (а) и высоком (б) порогах формирования сигнала, стробирующего работу преобразователя заряд-код

Амплитудные спектры сигналов счетчика C_2 приведены на рисунке 11. Из рисунка видно, что амплитуды сигналов, соответствующих прохождению мюонов через счетчик C_2 , намного превышают амплитуды сигналов от позитронов и хорошо отделяются от последних.

При наборе времяпролетных (TOF) спектров сигнал “Ворота” (G) формировался как: $G = 2_{\mu+e}$, $G = 2_{\mu+e} \bar{A}$ или $G = 2_{\mu}$, где $2_{\mu+e}$ и 2_{μ} — сформированные сигналы счетчика C_2 при низком и высоком порогах формирования; A — ВЧ-сигнал ускорителя. Сигналом “Стоп” служил сигнал ускорителя, деленный по частоте на 64. На рис. 12 а-в приведены времяпролетные спектры. TOF-спектр на рис. 12 а получен при низком пороге формирования сигналов счетчика C_2 ($G=2_{\mu+e}$), при этом в спектре присутствует “мюонный” пик, пик “мгновенных” позитронов и постоянная компонента, обусловленная позитронами от распада мюонов в объеме мезонообразующей мишени. На спектре рис. 12 б пик “мгновенных” позитронов подавлен по времени пролета ($G=2_{\mu+e} \bar{A}$), однако вклад “задержанных” позитронов практически не изменился. В TOF-спектре на рис. 12 в за счет амплитудного выделения сигналов от мюонов ($G = 2_{\mu}$) в значительной степени подавлены обе позитронные компоненты.

При наборе μ SR-спектров сигнал “Ворота” формировался сигналом 2_{μ} при антисовпадении с ВЧ-сигналом ускорителя и сигналом счетчика C_3 , “Стоп” — сигналом совпадений счетчиков C_3 , C_4 в антисовпадении с сигналом $2_{\mu+e}$. μ SR-спектры были получены на образце диспрозия. Образец с площадью поверхности 15 см^2 и толщиной 5 мм был приклеен к медной подложке. Пример μ SR-спектра в поперечном магнитном поле 170 Гс при $T = 300 \text{ К}$ приведен на рис. 13. Время набора спектра составило порядка 40 минут при интенсивности протонного пучка ускорителя $\sim 0.3 \text{ мкА}$.

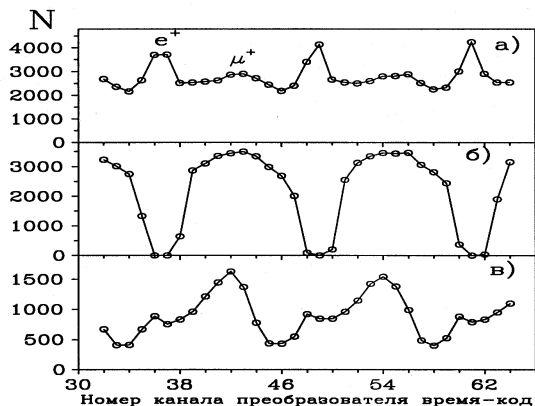

Рис. 12: Фрагмент времяпролетных спектров (“Ворота” – сигнал счетчика C_2 , “Стоп” – ВЧ-сигнал ускорителя): а) исходный спектр при низком пороге формирования сигналов счетчика C_2 ; б, в) различные способы подавления позитронов пучка в стартовом канале триггера: по времени пролета (б) и за счет амплитудного отбора (в)

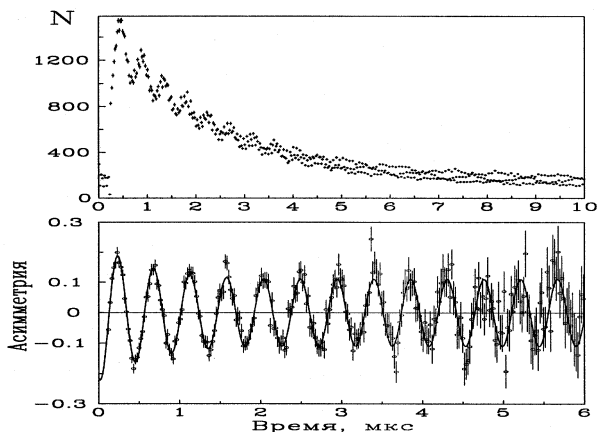

Рис. 13: Пример μ SR-спектра, полученного для образца диспрозия в поперечном спине мюона магнитном поле 170 Гс при $T = 300$ К: а) исходный спектр; б) после поправки на экспоненту распада и вычитания фона

В **Заключении** приведены основные результаты работы.

Основные результаты работы

1. Развита метод исследования акцепторных центров в полупроводниках с использованием поляризованных отрицательных мюонов.

Метод основан на моделировании акцепторной примеси мюонным атомом, образующемся при захвате отрицательного мюона атомом полупроводника, и измерении параметров поляризации мюона.

Отрицательные мюоны могут быть применены для изучения взаимодействий акцепторной примеси в таких полупроводниках, как кремний, германий, алмаз и др.

В результате применения отрицательных мюонов в кремнии получены следующие результаты:

- Впервые определена, в предположении изотропного сверхтонкого взаимодействия, константа сверхтонкого взаимодействия в акцепторном центре, образованном атомом Al в Si: $A(^{27}\text{Al})/h = (-2.2 \pm 0.2)$ МГц.

Впервые получена оценка плотности волновой функции дырки на ядре атома Al в Si: $|\Psi(0)|^2 \sim 3.8 \cdot 10^{22} \text{ см}^{-3}$.

Полученные результаты свидетельствуют о значительно более слабом сверхтонком взаимодействии мелких акцепторов по сравнению с мелкими донорами в кремнии, что, по-видимому, обусловлено существенным р-характером волновой функции основного состояния акцепторной примеси.

- Впервые определен вид температурной зависимости скорости релаксации магнитного момента мелкого акцепторного центра в недеформированном кремнии в диапазоне концентраций примесных атомов от $\sim 5 \cdot 10^{12} \text{ см}^{-3}$ до 10^{20} см^{-3} и температур 4.2 – 50 К.

Установлено, что в случае низкой концентрации свободных носителей заряда (невырожденный полупроводник, изоэлектронная примесь) релаксация магнитного момента мелкого акцепторного центра в кремнии при $T \lesssim 50 \text{ К}$ обусловлена спин-решеточным взаимодействием и скорость релаксации зависит от температуры как $\nu \sim T^q, q \approx 3$. В вырожденном кремнии при $T \lesssim 30 \text{ К}$ релаксация магнитного момента акцептора практически определяется спин-обменным рассеянием свободных носителей заряда.

- Получены оценки для эффективных сечений спин-обменного рассеяния дырок (σ_h) и электронов (σ_e) на акцепторном центре Al в Si: $\sigma_h \sim 10^{-13} \text{ см}^2$, $\sigma_e \sim 8 \cdot 10^{-15} \text{ см}^2$ при концентрации акцепторной (донорной) примеси $n_a(n_d) \sim 4 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$.
- Получена оценка для коэффициента захвата электронов проводимости нейтральным атомом алюминия в кремнии: $\beta(\text{Al}^0) \approx 2 \cdot 10^{-13} \text{ см}^3 \cdot \text{с}^{-1}$ при $T = 4.5 - 10 \text{ К}$.

2. Создан μ SR-спектрометр, отличительной особенностью которого является применение метода разделения частиц пучка по их ионизационным потерям энергии в тонком сцинтилляционном счетчике, что позволяет использовать данный спектрометр для μ SR-исследований на существующем пучке “поверхностных” мюонов фазотрона ЛЯП ОИЯИ.

Основные результаты диссертации опубликованы в работах:

1. В.Н.Горелкин, В.Г.Гребинник, К.И.Грицай, В.Н.Дугинов, В.А.Жуков, И.А.Кривошеев, Т.Н.Мамедов, Б.А.Никольский, В.Г.Ольшевский, В.Ю.Помякушин, А.Н.Пономарев, А.В.Стойков, И.Л.Чаплыгин, “Релаксация и сдвиг частоты прецессии спина отрицательного мюона в кремнии n-типа”, Письма в ЖЭТФ, 1996, т.63, вып.7, 539-543.

2. T.N.Mamedov, I.L.Chaplygin, V.N.Duginov, V.N.Gorelkin, D.Herlach, J.Major, A.V.Stoykov, M.Schefzik, U.Zimmermann, “Shallow acceptor centers in silicon studied by means of spin rotation of negative muons”, Journal of Physics: Condensed Matter, 1999, v.11, 2849-2860.

3. Т.Н.Мамедов, Д.Г.Андрианов, Д.Герлах, В.Н.Горелкин, К.И.Грицай, О.Корманн, Я.Майор, А.В.Стойков, М.Шевчик, У.Циммерманн, “Исследование температурной зависимости скорости релаксации акцепторного центра в кремнии μ^- SR-методом”, Письма в ЖЭТФ, 2000, т.71, вып.10, 637-642.

4. Т.Н.Мамедов, Д.Г.Андрианов, Д.Герлах, В.Н.Горелкин, К.И.Грицай, О.Корманн, Я.Майор, А.В.Стойков, У.Циммерманн, “Зависимость скорости релаксации магнитного момента мелкого акцепторного центра от концентрации примеси в кремнии”, ЖЭТФ, 2001, т.119, вып.6, 1159-1165.

5. Т.Н.Мамедов, Д.Г.Андрианов, Д.Герлах, В.Н.Горелкин, К.И.Грицай, В.Н.Дугинов, О.Корманн, Я.Майор, А.В.Стойков, У.Циммерманн, “Релаксация магнитного момента мелкого акцепторного центра в сильно легированном кремнии”, Письма в ЖЭТФ, 2001, т.73, вып.12, 759-762.

6. T.N.Mamedov, V.N.Duginov, V.G.Grebinnik, K.I.Gritsaj, S.A.Gustov, I.V.Mirokhin, V.G.Olshevsky, A.V.Stoykov, V.A.Zhukov, “ μ SR-spectrometer on the surface muon beam of the JINR phasotron”, Physica B, 2000, v.289-290, 689-692.

Цитируемая литература

[1] G.D.Watkins, ФТТ **41**, 826 (1999).

[2] A.Baldereschi, N.O. Lipari, Phys.Rev. B **8**, 2697 (1973).

[3] А.В.Малышев, И.А.Меркулов, А.В.Родина, ФТП **30**, 159 (1996).

[4] G.W.Ludwig, H.H.Woodbury, *Electron Spin Resonance in semiconductors*, Academic Press, New York (1962).

- [5] В.Н.Горелкин, В.П.Смилга, ЖЭТФ **66**, 1201 (1974).
- [6] A.Schenck, *Muon spin rotation spectroscopy*, London: Adam Hilger LTD, 1985.
- [7] V.N.Gorelkin, T.N.Mamedov, D.V.Rubtsov, *Нур. Int. (C)* **1**, 191 (1996).
- [8] T.Suzuki, D.F.Measday, J.P.Roalsvig, *Phys.Rev. C* **35**, 2212 (1987).
- [9] Т.Н.Мамедов, В.Н.Горелкин, В.Г.Гребинник и др., *Ядерная Физика* **56**, вып.10, 29 (1993).
- [10] V.N.Gorelkin, T.N.Mamedov, A.S.Baturin, *Physica B* **289-290**, 585 (2000).
- [11] Г.Л.Бир, Г.Е.Пикус, *Симметрия и деформационные эффекты в полупроводниках*, М.: Наука, 1972.
- [12] H.Neubrand, *Phys.Stat.Sol. (b)* **86**, 269 (1978).
- [13] *Физические величины*, Справочник, Москва: Энергоатомиздат, 1991.
- [14] G.Feher, *Phys.Rev.* **114**, 1219 (1959).
- [15] S.E.Fuller, E.M.Meintjes, W.W.Warren J., *Phys.Rev.Lett.* **76**, 2806 (1996).
- [16] P.Ph.Edwards, M.J.Sienko, *Phys.Rev. B* **17**, 2575 (1978).
- [17] Ю.Г.Семенов, *ФТТ* **22**, 3190 (1980).
- [18] R.C.Enck, A.Honig, *Phys.Rev.* **177**, 1182 (1969).
- [19] Я.Е.Покровский, К.И.Свистунова, *ФТТ* **7**, 1837 (1965).
- [20] Я.Е.Покровский, К.И.Свистунова, *ФТТ* **5**, 1880 (1963).
- [21] P.Dai, Y.Zhang, M.P.Sarachik, *Phys.Rev.Lett.* **66**, 1914 (1991).
- [22] M.P.Sarachik, D.R.He, W.Le, M.Levy, *Phys.Rev.B* **31**, 1469 (1985).
- [23] A.Roy, M.Turner, M.P.Sarachik, *Phys.Rev.B* **37**, 5522 (1988).
A.Roy, M.P.Sarachik, *Phys.Rev.B* **37**, 5531 (1988).

Рукопись поступила в издательский отдел
15 октября 2001 года.

Макет Н.А.Киселевой

Подписано в печать 17.10.2001
Формат 60 × 90/16. Офсетная печать. Уч.-изд. л. 1,65
Тираж 100. Заказ 52908.

Издательский отдел Объединенного института ядерных исследований
Дубна Московской области